

Отзыв

**о диссертации Беловой Валентины Владимировны
на тему «Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в
свете творческой эволюции поэта», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 –
русская литература**

Как известно, в эпоху Серебряного века произошло рождение нового книжного жанра – книги стихов. Развивая традиции создания целостных текстовых ансамблей, истоки которых принято проследить от книги Е.А. Баратынского «Сумерки» (1842), русские символисты (прежде всего Брюсов) пришли к мысли о том, что поэтическая книга не должна быть простым сборником стихов. Лишь будучи «замкнутым целым» (слова Брюсова), книга способствует максимально полному раскрытию творческой личности поэта. Никто из символистов, однако, не выработал точных признаков такой целостности, ее параметры уточнялись как самой литературно-книгоиздательской практикой, так и позднейшими интерпретациями в трудах отечественных филологов (например, Н. Богомолова, О. Лекманова, М. Дарвина и мн. др.). Кроме того, значительное количество вышедших в ту пору изданий оставалось по-прежнему просто сборниками стихов.

Следующие за символистами литературные направления находились с ними в своеобразных отношениях отталкивания-диалога. Изменения претерпевала и книжная форма, и принципы организации поэтического текста. Лежащий в основе книги стихов принцип циклизации воплощался в изданиях с различной полнотой. Исследование книгоиздательской практики литераторов рубежного периода представляет, таким образом, особый интерес, поскольку позволяет говорить об изменениях не только поэтики, но и печатной организации создаваемых произведений.

Фигура Игоря Северянина представляется в этом отношении особенно интересной. Выбранная им стратегия самостоятельного издания поэтических брошюр небольшого объема шла вразрез с тем, как выпускали свои книги символисты. Однако, первая настоящая книга Северянина «Громокипящий кубок» увидела свет именно в символистском издательстве «Гриф» и стала самым успешным их изданием, поскольку потребовались новые и новые допечатки.

Диссертационная работа Валентины Владимировны Беловой посвящена книгоиздательским стратегиям Северянина, спроецированным на его творческую эволюцию. И здесь оказывается затронутым другой важный вопрос. Дело в том, что, несмотря на все возрастающий интерес исследователей к творчеству поэта, не до конца проясненным остается вектор творческого развития Северянина. Согласно одной из точек зрения, поэт шел от модернистской усложненности языка и стиля к простоте и ясности. Другой лагерь исследователей полагает, что резкого водораздела в творчестве Северянина нет, и черты, сказавшиеся в его зрелой поэзии, можно расслышать уже в ранних сборниках. Одной из целей настоящей диссертационной работы является попытка снять этот парадокс в научной рецепции творчества поэта. Именно этим, во-многом, объясняется актуальность диссертационной работы В.В. Беловой. Поставленные перед собой задачи диссертантка решает на материале всех оригинальных лирических книг Северянина, включая все издания брошюрного периода и поздние рукописные книги, несправедливо обойденные вниманием исследователей до сих пор. Впервые рассмотренный в такой полноте корпус текстов поэта обусловил научную новизну работы Беловой.

Диссертация состоит из Введения, восьми глав, Заключения и библиографического списка.

Во Введении дается краткий обзор поставленной проблемы, определены объект и предмет исследования, конкретизированы его цели, охарактеризована теоретико-методологическая база работы.

Первая глава, не имеющая самостоятельного названия, состоит из двух параграфов. Первый из них «Книга стихов как объект научно-теоретической рефлексии» включает краткую историю бытования жанра книги стихов в России и уточнение его параметров некоторыми отечественными филологами (Г. Винокуром, М. Дарвином, О. Мирошниковой, Д. Магомедовой, И. Фоменко, В. Сапоговым и др.). Освещаются некоторые вопросы циклостроения в русской поэзии, которые проецируются затем на книгу стихов в целом. Последняя при этом уподобляется роману. Освещая различные подходы к проблеме, Белова обозначает «теоретические и историко-литературные контуры противоречивого жанрового образования книга стихов».

Во втором параграфе «Лирическая книга Серебряного века: феномен уникальной целостности» рассматривается существование этого жанра как явления не только художественного, но и онтологического. На основании построения книги К. Бальмонта «Будем как Солнце» диссертантка отмечает структурную общность ее с «Божественной комедией» Данте и делает вывод о космогоничности поэтического мира книги. Прослеживая, чем книготворческая практика акмеистов отличалась от символистской (книги стали меньше по объему, их композиция отличалась простотой), Белова подчеркивает в изданиях футуристов вновь проявившееся «онтологическое» стремление быть больше, чем книгой стихов. Рассмотренный обширный материал позволяет Беловой в конце первой главы сделать вывод о причинах исключительной популярности рассматриваемого книжного жанра в период Серебряного века.

Вторая глава «Книготворческая стратегия раннего Игоря Северянина (стихотворные брошюры 1904-1912 гг.)» посвящена впервые проводимому анализу всех 32 брошюр поэта, предшествующих первой большой книге. Диссертантка рассматривает исполненный гражданской патетики цикл «Морская война» и уже в нем находит ростки будущей модернистской поэтики Северянина. Далее на привлеченном материале текстов поэта

вычленяются две основные художественные тенденции: «наивный традиционализм» и «образцовый традиционализм». К ним тесно примыкает тенденция, названная В.В. Беловой «наивной» классикой». Еще одной важной чертой поэзии Северянина стал «прямолинейный, или подражательный символизм». Именно в русле последней тенденции поэт циклизует две брошюры 1908 г.

В главе рассмотрено отношение Северянина к поэзии Бальмонта и Мирры Лохвицкой, но поскольку не это является предметом данной работы, тема только намечена. Гораздо больше места уделено той квинтэссенции основных модернистских направлений, которая была усвоена Северяниным. Далее диссертантка анализирует причины, побуждавшие поэта выпускать брошюры в течение столь долгого времени. Ведь традиционно это было уделом начинающих авторов. Ответ на этот вопрос оказался найден в плане «Полного собрания поэт в четырех томах», который начал анонсироваться в брошюрах с 1910 г. и окончательно сформировался к 1912 г. При этом в план добавлялась каждая выходящая брошюра, становясь частью единого целого и обретая тем самым новое качество. Также рассмотрены примеры, которыми мог вдохновляться Северянин при составлении этого Собрания.

В третьей главе «Громокипящий кубок» (1913): «романная» структура книги стихов» рассмотрены принципы организации первой большой книги Игоря Северянина, принесшей ему настоящую известность. Сборник был составлен из стихотворений, прежде печатавшихся в брошюрах. Однако, скомпонованные особым образом, они произвели на публику и критику воистину ошеломляющий эффект. В.В. Белова исправляет историческую неточность, допущенную в воспоминаниях Л. Рындиной, жены С. Кречетова – поэта и издателя «Громокипящего кубка». Рындина указывает, что сборник был фактически составлен ее супругом из вороха текстов, предоставленных Северяниным. Однако более вдумчивый подход к материалу показывает, что книга имеет продуманную авторскую композицию. Об этом убедительно свидетельствуют собранные

диссертанткой факты. Поэтика сборника при этом анализируется через выявление «романного ядра», связывающего отдельные разделы в единое целое.

В.В. Белова рассматривает эволюцию лирического героя от раздела к разделу и сопутствующую ей систему образов, а также усиление автобиографического начала в повествовании. Анализируя приведенный материал, диссертантка приходит к убедительным выводам о парадоксальной природе «Громокипящего кубка» – дебютной, по восприятию читающей публики, книги, завершающей собой, однако, продолжительный этап творческой биографии автора.

В четвертой главе «Поэтические сборники 1914-1915 гг. Явление книг-«двойников» в творчестве И. Северянина» Белова рассматривает сборники поэта, вышедшие после «Громокипящего кубка» и оказавшиеся в тени своего предшественника. Книги «Златолира», «Ананасы в шампанском» и некоторые другие были составлены из ранних стихотворений, как вошедших, так и не включенных в брошюры. Новые стихотворения в них были очень немногочисленны. Все это затрудняло понимание «пути поэта». Ситуация «вечного возвращения» в ранний период творчества сослужила Северянину недобрую службу, так как обнажала встречающиеся в стихотворениях погрешности.

Пятая глава «Patronica Игоря Северянина: лирическое пространство послереволюционных сборников» посвящена нахождению поэтом своей темы. Подобно Блоку в аналогичный период времени, Северянин делает таковой тему России. Главной книгой в данном контексте выступают «Классические розы» (1931). Однако предшествующие им сборники показывают неслучайность обращения поэта к теме Родины. Сборник «Соловей», написанный четырехстопным ямбом и задумывавшийся как произведение большой формы, ознаменовал собой углубленный интерес Северянина к пушкинской теме, сознательное обращение к традициям русской классической поэзии.

В шестой главе «Классические розы» (1931) – книга-«кульминация» и лирическое завещание поэта» рассматривается наиболее значимое издание Северянина позднего периода. Оказавшийся в вынужденной эмиграции в Эстонии, поэт в стихах стремится вернуться в Россию. Белова рассматривает оппозицию родина-чужбина, возникающую в его произведениях. Диссертантка вписывает сборник в контекст русской эмигрантской литературы и делает вывод о его принципиальной новизне для Северянина.

Седьмая глава «Проблема творческой эволюции И. Северянина: рукописное окружение «Классических роз (сборники «Литавры солнца» и «Очаровательные разочарования»)» корректирует некоторые устоявшиеся стереотипы в оценке творчества поэта. Впервые в отечественном литературоведении обстоятельно анализируя вынесенные в название главы рукописные сборники, диссертантка рассматривает «нейтрально-традиционный разговорный стих», возобладавший в творчестве поэта.

Восьмая глава диссертационной работы «К вопросу о «брюсовской» и «блоковской» циклических моделях в книготворчестве Игоря Северянина» посвящена проецированию на творчество поэта точки зрения Л. Гинзбург о двух различных типах циклизации, сформировавшихся у А. Блока и В. Брюсова. Брюсовская модель предполагала последовательное расположение циклов при полной исчерпанности каждого предыдущего этапа. У Блока же, при наличии «идеи пути», присутствовала связь различных этапов творчества и сквозные темы. У брюсовской модели было больше последователей. В. Фатющенко включал в их число и Северянина. Однако диссертантка полемизирует с ним и показывает, что идея целого в блоковском понимании была чрезвычайно важна для поэта, правда в основном сказывалась она во внешней организации книг.

В Заключении подводятся итоги работы и делаются выводы о динамике жанра лирической книги в свете творческой эволюции Игоря Северянина.

Следует отметить, что при всей значимости полученных результатов работа не свободна от некоторых недостатков. Так, нелогичным выглядит отсутствие названия у первой главы. Ряд сформулированных в работе тезисов выглядит чрезмерно категоричным. Например, говоря о «кружковой саморекламе», часто встречающейся в изданиях символистов (глава 2), нужно, очевидно, как-то разграничивать явления. В частности, в изданиях «Скорпиона», как правило, публиковался каталог вышедших и готовящихся изданий. Однако известно, что одной из исходных целей руководителей издательства (прежде всего, конечно, Брюсова) было придание русскому символизму статуса полноправного литературного направления. Поэтому атрибуты серьезного книгоиздания, к числу которых относятся и издательские каталоги, были важны. Возникают вопросы и по отношению к формуле Л. Гинзбург о двух типах циклизации. Как и любое правило, оно нуждается в особых оговорках. Диссертантка, впрочем, отмечает условность выводов, сделанных при помощи данного положения. Но встречающееся в тексте объединение Брюсова и Белого как поэтов, воплощающих сходный тип циклизации, никак не может быть принято. Ведь известно, что Белый перерабатывал некоторые свои книги стихов самым радикальным образом, создавая принципиально новые текстовые ансамбли, и в этом был ближе, скорее Блоку.

Впрочем, указанные замечания не снижают научную и практическую ценность полученных автором результатов. Выбранная логика и методология исследования выглядят абсолютно оправданными. Они позволили раскрыть обозначенную тему и достичь поставленных целей. Автореферат дает полное представление о предмете, объекте и задачах работы. Публикации В.В. Беловой отражают основные положения диссертации.

Результаты диссертационного исследования являются значительным вкладом в изучение творчества Игоря Северянина, а также в уточнение продолжающего оставаться предметом дискуссий вопроса о природе книги стихов. Материалы диссертации могут быть использованы как в процессе

обучения студентов филологических специальностей, так и в книгоиздательской практике.

Научно-квалификационная работа В.В. Беловой на тему «Лирическая книга Игоря Северянина: динамика жанра в свете творческой эволюции поэта» соответствует требованиям, изложенным в п.9 Положения ВАК Российской Федерации от 2013 года, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01-русская литература.

Кандидат филологических наук,
координатор по ЭОР
Центра гуманитарного образования Издательства «Просвещение»

Е.Г. Таран

24.11.2014г.

Подпись руки Е.Г. Таран
Руковод. орг. кадр.

И.А. Гришкова